

Глава 14. Громкий пердеж.

Поведение патриарха Лин Цзе удивило всех вокруг, шокировало. Как юноша смог уговорить его несколькими словами? Может ли быть, что этот ничем не примечательный юноша является козырной картой Секты И Цзянь? Но если об этом задуматься, то это полная хрень, ведь он давно бы участвовал, а не ждал бы столько времени, чтобы нанести удар именно сейчас.

Почти все были в замешательстве, только несколько человек, которые видели силу Линь И, не были удивлены этим поворотом, особенно несколько культиваторов из Долины Зарождения Холода. Их лица потемнели, про себя они боялись, что Линь И применит забранные им духовные оружия, тем самым опозорив их.

Цуй Юн знал, насколько силен Линь И, поэтому он понадеялся на то, что Чу Чанфэй выместит на нем свой гнев: «Брат-наставник, избежь его как следует. Я уже терпеть не могу заносчивость этого парня».

Чу Чанфэй с раздутой гордыней и с пренебрежением на лице отвернул голову в сторону и холодно произнес: «Я лишь опозорю себя, если подыму на этого муравья руку. Если хочешь, то я уступлю его тебе».

Цуй Юн вздрогнул от этих слов и отступил назад, не решаясь больше что-либо сказать.

Линь И поднялся на боевую платформу и сказал с насмешкой в голосе: «Испугался меня?»

«Идиот!» - Чу Чанфэй выплюнул это слово и откинувшись на стуле, посмотрел на небо, больше не обращая внимание на окружение.

Ситуация зашла в тупик, однако толпа хорошо понимала почему это случилось, Чу Чанфэй, ведь непобедим на своем уровне, а Линь И считай никто, т.к. он не смог сконденсировать ци. Между ними огромная разница в силе, словно между небом и землей.

Линь И про себя думал: выпустить ли ауру восьмого уровня Конденсации Ци, чтобы толпа ее ощутила или нет? Пока он размышлял, раздался голос главы Долины Зарождения Холода, он, покачав головой вздохнул: «Ну и безобразие. Ваша Секта И Цзянь даже не может послать достойного соперника из младшего поколения. Чжан Фэн, у тебя всего лишь пятый уровень, так что иди и сразись с этим даосом».

Глава Долины Зарождения Холода был очень умен, так что увидев странное поведение Лин Цзе, он понял, что с этим тупоголовым юношей что-то не так. Поэтому он решил для начала послать практика пятого уровня, чтобы тот проверил глубину вод.

Чжан Фэн ощутил отчаяние. Он просто наблюдал за весельем и не ожидал, что его попросят проверить глубину вод. Несколько дней назад, пойдя против Линь И, он получил от одного по башке так сильно, что его вырвало кровью, и плюс к этому тот забрал у него духовное оружие, которое до сих пор так и не вернул. Потому он больше не смел лезть до него, однако сейчас он не мог послушаться главу долины.

Сильно вспотевший Чжан Фэн быстро обдумывал, как бы выйти из этой ситуации, как вдруг его осенило. Он с болью на лице, слабо сказал, будто был болен: «Глава Гу, у меня сегодня сильно болит живот, а по всему телу слабость, боюсь я не смогу сразиться с ним. Если я проиграю, то репутация нашей Долины Зарождения Холода пробьет дно, поэтому пусть кто-нибудь другой выйдет».

Чжан Фэн обильно потел, его лицо было бледным, а про себя он думал, что сказал все идеально, но все присутствующие смотрели на него с недоверием, как на идиота.

Прежде чем Чжан Фэн успел отреагировать, он услышал, как глава долины хлопнул по столу и прорычал: «Несусветная чушь. Мы, культиваторы, закаляем свое тело с помощью ци, так как у нас может болеть живот, как у обычных смертных?!»

Все присутствующие хором засмеялись. Если этот культиватор робок и боится выступать на арене, то он должен был хотя бы причину нормальную придумать, а не говорить такую чушь.

Чжан Фэн остолбенел, после чего опустив голову, встал на колени перед главой Долины Зарождения Холода, и выдавив слезы и шмыгая носом произнес: «Уважаемый глава Гу*, у меня действительно болит живот. Вчера я нашел духовную траву и съел ее. Я думал она поможет мне быстрее культивировать, однако вместо этого у меня лишь заболел живот, я так огорчен этим...»

Гу – долина. Неизвестно это фамилия его или к нему обращаются как "Глава долины".

Окружающие люди услышав это, подумали, что это возможно. Тем более по внешнему виду этого парня, можно понять, что тот не лжет и говорит правду. Другие пострадавшие из Долины Зарождения Холода с забавой в глазах смотрели на Чжан Фэна, не подозревая, что к ним приближается беда.

Только Хань Лэй, глупый мальчишка завращал глазами, ощущая приближающуюся беду.

Глава Долины Зарождения Холода увидев, как жалко плачет Чжан Фэн, сказал: «Кун Суй, иди и проверь силу этого юноши».

По совпадению, этот Кун Суй также жертва, его духовное оружие все еще находится у Линь И. Изначально, когда он увидел, что глава долины не стал отправлять Чжан Фэна, его сердце успокоилось, и он про себя улыбнулся, полностью забыв, что он сам тоже жертва. Потому он не ожидал такого поворота событий. Он почувствовал будто на него вылили тазик холодной воды,

которая пробрала его до мозга костей. Юноша не знал, что ответить.

На этот раз была очередь Чжан Фэна смеяться, но он был осторожен, и все еще был с опущенной головой и с выражением боли на лице, однако в его глазах была заметна улыбка.

Глава Гу увидев нерешительность Кун Суя не сдержался и сказал ледяным голосом: «И? У тебя тоже болит живот?»

Эти слова были просто случайным замечанием, сказанные главой долины в гневе.

Однако, когда Кун Суй уже был на грани, он услышал эти слова и его глаза загорелись. Он, показав гримасу боли, тихо сказал: «Мудрый глава Гу, я тоже съел эту траву, от чего у меня сегодня весь день слабость в теле...»

Окружающие практики не выдержали и громко засмеялись, их очень забавляла эта ситуация. Лицо главы Долины Зарождения Холода сильно помрачнело, он окинул всех убийственным, ледяным взглядом и они тут же перестали смеяться, закрыв рот, однако по их улыбкам и красным лицам, можно было понять, что они еле-еле сдерживаются.

Кун Суй неловко улыбнулся и указав на Чжан Фэна, сказал: «Это все его вина, он притащил меня и сказал, что это трава поможет ускорить мою культивацию, ну я и поверил, съев ее».

Чжан Фэн уже собирался разразиться смехом, но в мгновение ока сдержался и сделав мрачный вид, злобно уставился на Кун Суя, выругавшись про себя: «Дебил, ты позоришь меня».

Кун Суй, казалось, услышал слова Чжан Фэна и про себя ответил: «Нет, это ты позоришь Этого Отца. Раз ты взял инициативу, то даже не думай оставаться в стороне».

На лице главы Гу не было ни кровинки, его мрачность пугала окружающих людей. Он на пару секунд закрыл глаза, после чего медленно сказал: «Кто еще ел эту траву?»

Остальные пострадавшие выдумывали причину, чтобы избежать этой внезапной беды, как вдруг услышали вопрос главы Гу. Его слова стали для них светом в конце туннеля, они почувствовали будто их только что вытащили из всепоглощающей тьмы, потому они тут же встали и закричали друг за другом: «Я, я, я и я тоже...»

«Я съел ее раньше тебя».

«Чушь! Я съел больше всех, потому у меня очень сильная слабость».

«Дебил. Я съел еще больше...»

Почти у всех присутствующих практиков отвисла челюсть от услышанного. Что происходит? Это что коллективная боль в животе? Но почему они все наоборот выглядят счастливыми?

Даже несравненная красавица из Школы Горного Пика не выдержала и засмеялась, но это уже не привлекло особого внимания, как до этого, так как большинство людей смотрели на шутников из Долины Зарождения Холода.

Когда пострадавшие от Линь И практики увидели холодные глаза и стиснутые зубы главы Гу, они постепенно затихли и склонив друг за другом головы, замолчали.

Глава Долины Зарождения Холода выдохнул мутный воздух, показывая свою невероятную злость. Другие увидев это, притихли, перестав смеяться.

Один из пострадавших, услышав, что его братья съели больше, съели раньше, съели еще больше, понял, что причины откосить от битвы на исходе, поэтому он пошел на кардинальные меры: «В такое время нужно действовать очень профессионально, как я».

«Пуф...»

Этот брат громко выпустил газы, когда все замолчали.

После чего его лицо слегка покраснело, и он с застенчивостью сказал: «Глава Гу, я больше не могу сдерживаться...»

«...»

«...»

Ха-ха-ха-ха!

На этот раз практики больше не могли сдерживать свой смех и разразились бурным хохотом. Некоторые из них даже стали задыхаться от смеха, в то время как другие хватались за свои животы и говорили: «Я больше не могу, у меня живот заболел, походу я тоже съел ту траву, ха-ха-ха».

«Ха-ха-ха, я не могу остановиться, ха-ха-ха».

Пострадавшие от рук Линь И практики в этот момент опозорили репутацию Долины Зарождения Холода, но им было на это по барабану, ведь им будет еще хуже, если они выступят против юноши на арене.

Линь И слегка улыбался, смотря на этот цирк, но его ненависть к Чу Чанфэю в его сердце до сих пор горела прежним огнем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1805517>